

УДК 159.923

ББК 88.42

ПСИХОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

А.Ф. Шикун

Тверской государственный университет

Рассматриваются индивидуально-психологические особенности личности военачальников Великой Отечественной войны, требования сражения, операции, к военной профессиональной деятельности, приёмы активизации их творческой деятельности.

Ключевые слова: военные профессиональные качества командующих фронтами, психология мышления командующего при принятии решения, рефлексивное управление противником.

In the article considers the individually-psychological features of personality of military leaders of The World War 2, requirements of battle, operations, for military professional activity, methods of activation of their creative activity.

Keywords: military professional qualities of commanders of the fronts, psychology of thought of commander at making decisions, reflection management of opponent.

Приближается славный юбилей – 65-летие Великой Победы. Это праздник не только народа России, но и народов стран СНГ, антигитлеровской коалиции.

Опыт Великой Отечественной войны – не только история нашей Родины. Это кладёшь неисчерпаемых знаний и ярких примеров для воспитания современной молодежи в духе преданности и любви к своему Отечеству. Особенно важен опыт прошедшей войны в подготовке командных военных кадров.

Роль народа в Великой Отечественной войне неоспорима, это его Победа. Однако стратегия войны ковалась военачальниками. В ходе Великой Отечественной войны многие командующие фронтами и армиями проявили себя талантливыми профессиональными полководцами, которые умели правильно оценивать оперативно-стратегическую обстановку, принимать решение о проведении операций и добиваться успеха в сражениях. Но кроме профессиональных качеств и высокого интеллекта, им в значительной степени оказывали помощь их психические процессы и свойства: волевые качества, характер, направленность, способности и темперамент, и главное, – развитое творческое мышление, психология мышления командующего при принятии решения.

Наполеон образно сравнивал дарование полководца с квадратом, в котором основание – воля, а высота – ум. К основным волевым качествам относятся целеустремленность, инициативность, решительность, самостоятельность, дисциплинированность.

К интеллектуальным психическим процессам (или качествам ума) относятся следующие: целеустремленность, логичность, самостоятельность, глубина, гибкость, широта, быстрота, активность, ясность, критичность, прогностичность, мобильность. Если волевые качества преобладают, полководец будет действовать решительно и мужественно, но недостаточно разумно, в обратном случае – у него будут правильные решения, блестящие идеи, но колебания, безынициативность, недостаточность мужества приведут к неполному осуществлению принятого решения или проигрышу сражения.

Г.К. Жуков для активизации творческой деятельности широко использовал прием оценки обстановки с точки зрения противника, т. е. метод «мышления за

противника» и решения задач «с позиции противника».

А.М. Василевский при решении оперативно-тактических задач особое внимание уделял классификации и систематизации данных о своих войсках и противнике с целью выявления новых тенденций и поиска оригинальных решений. А.И. Антонов широко пользовался методом «мышления с карандашом». Особенностью мышления К.К. Рокоссовского было «мышление вслух», т. е. размышление в присутствии подчиненных и как бы проверка на них хода своих мыслей.

Командующие фронтами отличались друг от друга индивидуально-психологическими особенностями и подходами к решению боевых задач. К началу войны были хорошо подготовленные кадровые полководцы: К.Г. Жуков, Б.М. Шапошников, И.С. Конев, Л.А. Говоров и ряд других, которые проявили мужество, героизм и имели развитый военный интеллект. Но были и психологически неготовые к роли полководцев. К ним можно отнести Маршала Советского Союза Г.И. Кулика, который «не смог ни командовать армией, ни выполнять обязанности представителя Ставки» (Василевский А. Дело всей жизни. М, 1976). В беседе с представителем Ставки Н.Н. Вороновым Г.И. Кулик дал слово «личной храбростью искупить вину». Но не хватило у него духа и до личной храбрости.

Не имел надлежащих волевых качеств и творческого мышления в 1941 г. Маршал К.Е. Ворошилов. В боях под Ленинградом он и стал специалистом «по отступлению», как его оценивала Ставка. За подписью Сталина и Б. Шапошникова (Военно-исторический журнал. 1942. № 6–7) Ставка приняла решение «освободить Маршала Советского Союза тов. Ворошилова от обязанностей главнокомандующего Ленинградским фронтом». На этой должности его сменил Г.К. Жуков.

Но большинство полководцев Великой Отечественной войны показали себя блестящими организаторами операций и сражений. Характерной чертой у Г.К. Жукова, который обладал неукротимой энергией, железной волей, широтой и глубиной стратегического мышления, было стремление «научить командующих и войска искусству побеждать врага с наименьшими потерями» (Василевский А. Дело всей жизни. М, 1976. С. 593). В самые трудные моменты войны Г.К. Жуков был деятелен, сосредоточен и целеустремлен. О себе он писал: «Я всегда чувствовал, что нужен людям, что постоянно им должен». Так мог говорить о себе только великий человек, каким и был Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Подобный характер имел и Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев. Одной из его главных черт была общительность, он не засиживался в штабе, на КП, после принятия решения об операции стремился бывать в войсках, доходя до каждого командира, а если нужно – и до солдата.

Талантливым полководцем был Р.Я. Малиновский. Его психическими свойствами и чертами характера были высокое мужество, умение управлять войсками в любой обстановке, настойчивость в достижении цели и высокая скромность, сердечность.

Требовательным и настойчивым был Л.А. Говоров. На первый взгляд он казался скрытным. А на самом деле он был добрейшим человеком, который никогда не повышал голоса, если и видел неправду в докладе, донесении. Зато потом он требовал искренности, правдивости, если чувствовал, что человек готов к покаянию. Л.А. Говоров проявил незаурядные качества на штабной работе и после

войны был начальником Генерального штаба. Его именем названа одна из академий Советской Армии.

Многие путают требовательность с грубостью. Были и грубые военачальники: Л.З. Мехлис, А.И. Еременко и др. Умение сдерживать эмоции, управлять своим поведением – это отличительная черта многих наших советских полководцев, проявившаяся в ходе Великой Отечественной войны. Хотя, например, Маршал И.С. Конев, в ответ на замечание Верховного Главнокомандующего о том, что он груб с генералами-артиллеристами, ответил: «А у меня не девичий монастырь, а фронт. И генералы не святые отцы, чтоб нельзя их обругать, если заслужили...». Но это было на пользу дела. И.С. Конев сочетал высокую требовательность с уважением личного достоинства подчиненных и заботой о них. Но он не терпел людей необязательных, у которых слово расходилось с делом.

И.С. Конев часто напоминал солдатам девиз царских артиллеристов: «Не вижу – не стреляю», имея в виду необходимость тщательной артиллерийской разведки вражеских планов.

Во время Великой Отечественной войны наряду с умением воевать и желанием разбить врага, у каждого полководца были свой стиль и характер руководства войсками.

Особенно важно умение управлять действиями противника в бою, сражении, операции. М.Н. Тухачевский подчеркивал, что «... действительное управление должно быть управление всем процессом боя, т. е. не только своими действиями, но в какой-то степени и действиями противника, навязанными ему нашими действиями...» (Военно-исторический журнал. 1962. № 2. С. 73).

Управление действиями противника широко использовалось нашими военачальниками, в частности Г.К. Жуковым. Его основными особенностями были рефлексивное управление действиями противника, вероятностный характер управления, носивший социально-психологический характер, рефлексивный аспект. Это достигается передачей тем или иным приемом «управляемому» противнику информации для принятия им решения, выгодного для «управляющей» стороны, путем силового давления, маскировки, показа силы («блеф силы», «блеф вооружения», вступление в переговоры и т. д.).

Рефлексивное управление противником – это высокое искусство, подобно шахматам отражающее интеллекты лиц обеих противоборствующих сторон.

В период Великой Отечественной войны использовались различные приемы управления действиями противника. Сошлюсь на некоторые из них, например, на «показ силы в слабом месте».

Г.К. Жуков, возглавляя в сентябре 1941 г. командование Ленинградского фронта, увидел в окопах ополченцев столб, окрашенный зеленой краской. На следующее утро он приказал установить на южном краю обороны триста макетов орудий и танков.

Неожиданным было и массовое использование зенитных прожекторов для освещения боя в Висло-Одерской операции. Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Г.К. Жукова на Кюстринском плацдарме для прорыва обороны на Одере в ночных условиях 16 апреля 1945 г. во время атаки танков и пехоты применили 143 прожектора для ослепления противника.

Вот как описывает этот бой Георгий Константинович Жуков в интервью, которое он дал 27 апреля 1970 г.: «И вот наступила эта знаменитая ночь на 16

апреля. Никто не спал. Я с нетерпением поглядывал на часы. Казалось, стрелки застыли. За три минуты до начала огня мы вышли из землянки на НП. До конца дней буду помнить приодерскую землю, подернутую весенним туманом. Ровно в 5 часов все началось... Ударили Катюши, заработали двадцать с лишним тысяч орудий, послышался гул сотен бомбардировщиков... А через тридцать минут жестокой бомбардировки вспыхнули сто сорок зенитных прожекторов, расположенных цепью через каждые 200 метров. Море света обрушилось на противника, ослепляя его, выхватывая из темноты объекты для атаки пехоты и танков. Картина боя была огромной впечатляющей силы. За всю свою жизнь я не испытывал равного ощущения...» (Советская Россия. 1994. 7 мая)

В ходе Великой Отечественной войны, особенно во второй ее половине, наше командование широко использовало богатейший арсенал методов психологии.